

стороны, наблюдается возрастание необходимости и востребованности КЭЗ в процессе доказывания преступлений. С другой стороны, сама возможность получения вывода в категорической форме находится в прямой зависимости от степени приложения усилий и познаний конкретного эксперта-фонографиста. Как нам представляется, минимизация этой зависимости путем своевременной модернизации систем экспертного исследования, а также создание условий для качественной подготовки кадров — насущные задачи, решение которых будет содействовать обеспечению достоверности и объективности результатов КЭЗ, повышению качества и сокращению сроков ее производства.

В настоящее время в НИЛ ведется работа по созданию необходимой научно-методической базы для исследования новых объектов КЭЗ — цифровых фонограмм и ЗЗУ. Компонентами этой базы видятся: различные методики проведения конкретных исследований (инструментальных, аудитивных, лингвистических); фонотеки с эталонными звукозаписями речи (русской и белорусской литературной речи, диалектной речи представителей различных регионов Беларуси, смешанной (интерферированной) речи, а также звукозаписи речи людей, имеющих разного рода дефекты произношения и т. п.), а также с записями различного рода звуков окружающей среды; базы данных, содержащие технические и функциональные характеристики конкретных ЗЗУ.

**А.В. Андреева, канд. филолог. наук,
вед. научн. сотрудник**

*ГУ «Центр судебных экспертиз и криминалистики»
Минюста Республики Беларусь*

ФОНЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗВУЧАЩЕЙ РЕЧИ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ЗВУКОЗАПИСЕЙ И ПРОБЛЕМА НОРМЫ

В статье описаны трудности, с которыми сталкиваются эксперты, проводя лингвистическое исследование звучащей речи методом фонетического анализа в рамках криминалистической экспертизы звукозаписей. Даны конкретные рекомендации по обеспечению единого подхода к трактовке фонетических особенностей устной речи дикторов на стадии раздельного исследования фонограмм.

В настоящее время в Республике Беларусь лингвистический анализ является неотъемлемым компонентом криминалистической экспертизы звукозаписей (далее — КЭЗ). Востребованность данного вида анализа объясняется тем, что лингвистическое исследование устного текста дает ценную информацию, способствующую установлению фактов и обстоятельств, имеющих доказательственное значение по делу. Необходимость в применении лингвистического анализа в КЭЗ чаще всего возникает при решении задачи идентификации личности, суть которой заключается в выделении “такого устойчивого комплекса признаков, который будет достаточен для установления индивидуально-конкретного тождества между голосом и речью, зафиксированными на исходной фонограмме, и голосом и речью, представленными на фонограмме-образце” [6, с. 56]. Лингвистическое исследование речевых фонограмм направлено на выявление лингвистических индивидуализирующих, криминалистически значимых признаков устной речи говорящего (фонетических, просодических, лексических, морфологических, синтаксических и др.). При этом наиболее многочисленную группу лингвистических признаков составляют фонетические признаки, описывающие свойства отдельных звуков или звукосочетаний, их соответствие или несоответствие норме произношения [12, с. 51–52]. Специфическими особенностями устной речи говорящего являются, например, отступления от орфоэпической нормы литературного языка (под влиянием территориальных диалектов, городского просторечия, родного языка, орфографии и др.) или предпочтение одного из нормативных вариантов произношения.

Как известно, в лингвистической науке различают объективно существующую орфоэпическую норму и кодифицированную. Последняя представляет собой “отражение объективно существующей нормы в виде правил и предписаний в различных словарях, справочниках и пособиях” [9, с. 352]. При кодификации* происходит отбор того, что предписывается употреблять как правильное.

При проведении фонетического анализа звучащей речи в рамках лингвистического исследования с целью установления идентифицирующих признаков эксперт-филолог сопоставляет произношение звука (звукосочетания) с “эталоном кодифицированного произношения” [3, с. 59]. На сегодняшний день имеется целый ряд кодифицированных

Кодификация (от лат. *codificatio*) — “лингвистически достоверное описание и фиксация норм литературного языка в специально предназначенных для этого источниках (грамматиках, словарях, справочниках, пособиях)С [8, с. 246].

источников, фиксирующих орфоэпическую норму русского литературного языка. Это орфоэпические и ортологические словари ([2; 5; 7; 13–17; 19, 20] и др.), а также справочники и пособия, в том числе и по культуре речи ([4; 8; 10; 11; 18] и др.).

В основе кодификации лежит принцип адекватности современной произносительной норме. Однако на практике данный принцип часто нарушается, что обусловлено рядом объективных и субъективных причин [8].

Нормы литературного языка не статичны, а подвержены перманентным изменениям под влиянием как лингвистических, так и экстралингвистических факторов. Орфоэпическая норма (по сравнению с другими языковыми разновидностями — орфографической, пунктуационной, грамматической и проч.) особенно подвижна и заметно меняется в достаточно ограниченный промежуток времени [1]. В связи с этим кодификация, как правило, носит по отношению к норме ретроспективный характер. И чем “старше” кодифицированный источник, тем больше он отстает от реальной языковой ситуации. Так, в “Орфоэпическом словаре русского языка” под ред. Р.И. Аванесова некоторые сочетания согласных перед мягкими, например, зубных [з], [с] перед [в’], [л’], [м’], [н’] и др. рекомендуется произносить двояко: как сочетания “мягкий согласный + мягкий согласный” (в соответствии со старомосковской нормой) и “твердый согласный + мягкий согласный”: [с’м’]ена и [см’]ена, [с’н’]ег и [сн’]ег, [з’л’]иться и [зл’]иться и проч. Между тем, учеными-фонетистами отмечается тенденция к утрате ассимилятивной мягкости на современном этапе развития русского литературного языка. Многие согласные звуки в положении перед мягкими сохраняют свою твердость или претерпевают очень незначительное смягчение. Поэтому то, что наблюдалось в качестве нормы в старомосковском произношении и было зафиксировано в свое время Р.И. Аванесовым, в наши дни уже совершенно не свойственно литературному языку [18]. Следует отметить, что авторами новейших орфоэпических и ортологических словарей [14; 16], изменения нормы в области ассимилятивной мягкости учтены: в этих словарях предписывается как эталонное, образцовое только твердое произношение согласных в позиции перед мягкими: [см’]ена, [сл’]ива и под.

Пользуясь словарями, “возраст” которых более 15–20 лет (например, указанным выше “Орфоэпическим словарем русского языка”), эксперты-филологи при исследовании разговорной русской речи белорусов-билингвов, часто не задумываются, насколько соответствует

действительности данная ими оценка нормативности / ненормативности того или иного фонетического явления современному языковому срезу. В результате на стадии сравнительного исследования исходных фонограмм и фонограмм-образцов возникают трудности с определением совокупности совпадающих идентифицирующих признаков устной речи фигурантов КЭЗ.

Динамика орфоэпической нормы обуславливает возможность одновременного существования в языке в определенный промежуток времени вариантных форм (старых и новых), которые подвергаются кодификаторами нормативной оценке. Произносительные варианты могут находиться между собой в разных нормативных отношениях: от резкого нормативного противопоставления ([т]эмп — [т']эмп) до полного совпадения нормативного статуса (дро[ж:]'и — дро[ж:]и).

Известно, что признание нормативности того или иного языкового явления должно базироваться на двух основных критериях: массовой и регулярной воспроизводимости носителями литературного языка в процессе коммуникации; соответствии структуре языка. Для установления массовости и регулярности языкового явления требуется проведение фундаментальных масштабных исследований русской речи. Однако далеко не всегда составителями словарей такая работа прodelывается, поэтому нормативность / ненормативность языковых явлений зачастую определяется в соответствии с языковыми пристрастиями и вкусами кодификатора, а также в соответствии с употреблением языковых единиц в его коммуникативном пространстве. Этим объясняется существующий разнoбой в фиксации произносительной нормы литературного языка в орфоэпических и ортологических словарях русского языка (см. табл. 1). В связи с тем, что эксперты в своем исследовании ориентируются на разные кодифицированные источники, в которых по-разному квалифицируются одни и те же фонетические явления, в КЭЗ отсутствует единый подход в интерпретации данных явлений.

В орфоэпические и ортологические словари, фиксирующие нормы литературного произношения, обычно включаются слова, обладающие произносительными особенностями. Причем в одних словарях (см., например, ОСРЯ-97 и ОСРЯ-07) с необходимой полнотой даются сведения об особенностях произношения слов и их форм. В других же словарях (см., например, ОСРЯ-06) представлена информация лишь об отдельных фактах произношения (напр., о произношении согласного перед е в заимствованных словах, сочетаний чн, чт), в то время как иные сведения (напр., о произношении сочетаний сч, зч на стыке

Таблица 1. Расхождения в фиксации произносительных норм в кодифицированных источниках современного русского языка

Произношение звука (согласования звуков)	ОСРЯ-97	ОСРЯ-07	ОСРЯ-06	ОСРЯ-09	СУСРЯ	СУДРТ
сч, зч на стыке корня и приставки	[ш'ч]: бе[ш'ч]еловечный	[ш':] и [ш'ч]: бе[ш':]еловечный и бе[ш'ч]еловечный	[ш':] и [ш'ч]: бе[ш':]еловечный и бе[ш'ч]еловечный	[ш'ч]: бе[ш'ч]еловечный	[ш'ч]: бе[ш'ч]еловечный	[ш'ч]: бе[ш'ч]еловечный
стс в иноязычных словах	[с]: бе[с]еллер	[с]: бе[с]еллер	[с]: бе[с]еллер	[с]: бе[с]еллер	[сте]: бе[сте]еллер	[с]: бе[с]еллер
стск	[ск] и [спск]: тури[с:к']ий и тури[спс:к']ий	[с:к] и [спк]: тури[с:к']ий и тури[спс']ий	—	[с:к] и [спск]: тури[с:к']ий и тури[спс:к']ий	—	[с:к] и [спск]: тури[с:к']ий и тури[спс:к']ий (разг.)
рск, рскк	[рк]: петербу[рк']ий	[ркск] и [ркк]: петербу[ркск']ий и петербу[рк']ий	—	—	[ркск]: петер-бу[ркск']ий	[ркк]: петербу[ркк']ий
согласные перед е в иноязычных словах	ба[с']ейн и ба[с]ейн, биз[н]ес[м]ен и биз[н']ес[м']ен эк[з]емпляр и эк[з']емпляр	ба[с']ейн и ба[с]ейн, биз[н]ес[м]ен и биз[н]ес[м']ен эк[з']емпляр и эк[з]емпляр	ба[с']ейн биз[н]ес[м]ен —	ба[с']ейн и ба[с]ейн, биз[н]ес[м]ен и биз[н]ес[м']ен эк[з']емпляр и эк[з]емпляр	ба[с']ейн и ба[с]ейн, биз[н]ес[м']ен и биз[н]ес[м]ен эк[з]емпляр и эк[з']емпляр	ба[с']ейн и ба[с]ейн, биз[н]ес[м]ен и биз[н']ес[м']ен (разг.) —

Примечание. Знак “—” в таблице указывает на отсутствие в кодифицированном источнике той или иной лексемы или лексем с тем или иным сочетанием звуков.

корня и приставки и др.) отсутствуют. Кроме этого, некоторые словари имеют недостаточный объем словарика. В них отсутствуют многие частотные общеупотребительные слова, имеющие особенности произношения (экземпляр, петербургский и др.). Поэтому использование подобных словарей в экспертном исследовании устной речи является нецелесообразным.

При выборе источников получения информации о кодифицированной норме рекомендуется отдавать предпочтение тем, которые соответствуют следующим критериям:

- являются новейшими, т.е. такими, время подготовки и издания которых максимально близко к моменту востребования;
- являются наиболее авторитетными, т.е. такими, которые изданы коллективом профессионалов-лингвистов по результатам соответствующих научно-исследовательских работ (обычно в таких словарях на титульном листе стоит гриф организации, например: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН);
- являются максимально полными, т.е. такими, которые, во-первых, обладают достаточной представительностью по отношению к лексике современного русского литературного языка, во-вторых, содержат всестороннюю информацию о произношении каждого реестрового слова и его грамматических форм.

Список сокращений

ОСРЯ-97 — Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические нормы; под ред. Р.И. Аванесова; РАН. Ин-т рус. яз. — 6-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1997. — 688 с.;

ОСРЯ-07 — *Резниченко И.Л.* Орфоэпический словарь русского языка. Произношение. Ударение: около 25000 слов / И.Л. Резниченко. — М.: Астрель : АСТ, 2007. — 1184 с.;

ОСРЯ-06 — Орфоэпический словарь русского языка. — Санкт-Петербург: ООО “Полиграфуслуги”, 2006. — 320 с.;

ОСРЯ-09 — *Новинская Н.И.* Орфоэпический словарь русского языка: около 18000 слов / Н.И. Новинская. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. — 330 с.;

СУСРЯ — Современный универсальный словарь русского языка: 6 словарей в одном: более 33000 слов и выражений / Ю.В. Алабугина, О.А. Михайлова, Л.А. Субботина, М.Э. Рут. — М.: Астрель, 2012. — 1024 с.;

СУДРТ — Введенская, Л.А. Словарь ударений для дикторов радио и телевидения (Орфоэпический словарь русского языка) / Л.А. Введенская. — 2-е изд. — М.: ИКЦ “МарТ”; Ростов-на-Дону: ИКЦ “МарТ”, 2004. — 352 с.

Список использованной литературы

1. *Богданова Н.В.* Живые фонетические процессы русской речи : пособие по спецкурсу / Н.В. Богданова. — Санкт-Петербург: Филологический факультет Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2001. — 186 с.

2. *Введенская Л.А.* Словарь ударений для дикторов радио и телевидения (Орфоэпический словарь русского языка) / Л.А. Введенская. — 2-е изд. — М.: ИКЦ МарТ”; Ростов-на-Дону: ИКЦ “МарТ”, 2004. — 352 с.
3. *Галышина Е.И.* Прикладные основы судебной фоноскопической экспертизы / Е.И. Галышина // Теория и практика судебной экспертизы. — Санкт-Петербург: Питер, 2003. — С. 5–187.
4. *Ганиев Ж.В.* Современный русский язык: фонетика, графика, орфография, орфоэпия: учеб. пособие / Ж.И. Ганиев. — М.: Флинта : Наука, 2012. — 200 с.
5. *Горбачевич К.С.* Словарь трудностей произношения и ударения в современном русском языке / К.С. Горбачевич. — М.: Норинт, 2000. — 303 с.
6. *Каганов А.Ш.* Криминалистическая экспертиза звукозаписей / А.Ш. Каганов. — М.: Юрлитинформ, 2005. — 272 с.
7. *Каленчук М.Л.* Словарь трудностей русского произношения: около 15 000 слов / М.Л. Каленчук. — М.: Рус. яз., 1997. — 467 с.
8. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова; под ред. Л.Ю. Ивановой [и др.]. — М.: Флинта : Наука, 2003. — 840 с.
9. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. — М.: Большая рос. энцикл., 2002. — 709 с.
10. *Лютикова В.Д.* Русский язык: нормы произношения и ударения: учеб. пособие / В.Д. Лютикова. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Флинта : Наука, 2009. — 104 с.
11. *Мыркин В.Я.* Языковая норма: узус и кодификация: учеб. пособие / В.Я. Мыркин. — Архангельск : Поморский гос. ун-т, 2002. — 230 с.
12. Назначение и производство фонографической экспертизы для идентификации дикторов по голосу и речи: метод. пособие для экспертов, следователей, судей и прокуроров / И.Г. Дода [и др.]; под ред. И.Г. Доды; ГУ “ЦСЭиК Министерства юстиции Республики Беларусь”, ГЭКЦ МВД Респ. Беларусь. — Минск: Право и экономика, 2009. — 157 с.
13. *Новинская Н.И.* Орфоэпический словарь русского языка: около 18000 слов / Н.И. Новинская. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. — 330 с.
14. Орфоэпический словарь русского языка. — Санкт-Петербург: ООО “Полиграф-услуги”, 2006. — 320 с.
15. Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические нормы; под ред. Р.И. Аванесова; РАН. Ин-т рус. яз. — 6-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1997. — 688 с.
16. *Резниченко И.Л.* Орфоэпический словарь русского языка. Произношение. Ударение: Около 25000 слов / И.Л. Резниченко. — М.: Астрель : АСТ, 2007. — 1184 с.
17. *Розенталь Д.Э.* Словарь трудностей русского языка: 20000 слов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. — М.: Айрис-Пресс, 2012. — 823 с.
18. Русская фонетика: интернет-учебник / Г.Е. Кедрова [и др.] [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://fonetica.philol.msu.ru/index1.htm> — Дата доступа: 20.03.2013.
19. *Скворцов Л.И.* Большой толковый словарь правильной русской речи: 8000 слов и выражений / Л.И. Скворцов. — М.: ООО “Издательство Оникс”: ООО “Издательство “Мир и Образование”, 2009. — 1104 с.
20. Современный универсальный словарь русского языка: 6 словарей в одном : более 33000 слов и выражений / Ю.В. Алабугина, О.А. Михайлова, Л.А. Субботина, М.Э. Рут. — М.: Астрель, 2012. — 1024 с.